

Чэнь Жомин узнал у Лань Сюаньцина адрес проведения банкета и первым отправился в гараж, чтобы подать машину. Лань Сюаньцин снова накинул пиджак и, глядя на свое отражение в панорамном окне, поправил одежду.

Когда взгляд упал на ту самую запонку в виде кленового листа, уголки губ Лань Сюаньцина невольно дрогнули, сменяясь легкой улыбкой.

В ванной комнате госпожа Ли феном укладывала волосы Сун Хуайцы, придавая им нужное направление, а затем с помощью плойки создала мягкие волны, закрепив результат лаком.

Госпожа Ду вложила аккуратно сложенный платок в нагрудный карман пиджака Сун Хуайцы. Глядя на его улыбающееся лицо, она не удержалась от наставления:

— Господин Сун, спиртное вредит здоровью, а вы сегодня почти ничего не ели. Пожалуйста, не пейте слишком много, поберегите желудок.

Сун Хуайцы тихо ответил:

— Не волнуйтесь, благодарю вас, госпожа Ду.

Госпожа Ли отошла на шаг, оценивая результат: идеально, очень статно. Убирая инструменты, она добавила:

— Будьте осторожны в дороге. Если господин Сун вернется поздно, я оставлю для вас включенным ночник в гостиной, чтобы вы не споткнулись в темноте, если вдруг захмелеете.

Госпожа Ду заботливо подхватила:

— А я приготовлю для господина Суна медовую воду и оставлю на столе.

Сун Хуайцы смотрел на них, словно видя перед собой тот самый раздавленный муссовый торт в глубине души.

Пусть будет так.

Он одарил их холодной, отстраненной улыбкой:

— Хорошо, спасибо за заботу.

Выйдя из ванной, он увидел Лань Сюаньцина, который уже был полностью готов и ждал у двери. Сун Хуайцы подошел ближе, присел на новую банкетку у стены и надел туфли, приготовленные госпожой Ду.

Как только Сун Хуайцы выпрямился, Лань Сюаньцин открыл входную дверь. Сун Хуайцы увидел машину, припаркованную у крыльца, и Чэнь Жомина, который уже открыл для него дверцу.

Сделав широкий шаг, Сун Хуайцы произнес, проходя мимо своего помощника:

— Поехали.

Он опустил на сиденье, Лань Сюаньцин обошел машину и сел на пассажирское место впереди. Чэнь Жомин захлопнул дверь за Сун Хуайцы и вернулся за руль.

После того как все пристегнулись и мотор заработал, навигатор, заранее настроенный Чэнь Жомином, начал свою работу. Сун Хуайцы заметил в окно машущих им госпожу Ли и госпожу Ду. Он опустил стекло и помахал им в ответ, показывая, чтобы они возвращались в дом.

Спустя тридцать минут машина прибыла к месту проведения банкета. После того как Лань Сюаньцин предъявил приглашение, Чэнь Жомин по указанию сотрудника въехал на территорию, но у самого входа их попросили немного подождать.

Следом за ними прибывали другие автомобили, выстраиваясь в очередь на некотором расстоянии. Через лобовое стекло Сун Хуайцы увидел, как впереди остановилась машина. Дверь распахнулась, и из пассажирского кресла вышла женщина в облегающем длинном платье цвета лотоса с оборками.

Водитель вышел следом и открыл заднюю дверь. Показалась туфля на красной подошве, и из салона, грациозно наклонившись, вышла женщина. Крупные темные локоны, облегающее шелковое платье, кисточки-серьги и уверенная полуулыбка на губах, накрашенных матовой помадой — от нее исходила аура истинного благородства. Цветной шелковый платок на плече оживлял черный наряд.

Снаружи, за приоткрытым окном, послышался стрекот затворов. Журналисты, столпившиеся у входа, поспешно выключили вспышки, стараясь запечатлеть эффектную внешность женщины.

— Чу Цинь, председатель совета директоров компании Чэнбинь Нетворк, — негромко произнес Лань Сюаньцин. — Рядом с ней ассистентка Чжун Ин, она курирует нескольких популярных блогеров с платформ коротких видео.

Сун Хуайцы принял это к сведению. Имя Чу Цинь было ему хорошо знакомо. Она была полной противоположностью Сун Хуайцы.

Люди чаще всего обращали внимание на внешность Сун Хуайцы, игнорируя его талант и потенциал. Из-за этого в первое время в компанию набивалось много бесполезных стажеров, а на собеседования приходили даже те, кто ничего не смыслил в играх и рынке. Позже выяснялось, что это толпа фанатов, желавших лишь полюбоваться на господина Суна.

Сун Хуайцы оценивал это так: они невероятно упорны, с таким рвением они могли бы добиться успеха в чем угодно.

С Чу Цинь все было иначе. Ее компания начала развиваться примерно в то же время, что и компания Сун Хуайцы, поэтому публика постоянно их сравнивала. Говорили так: если Сун Хуайцы привлекал таланты своим лицом, то Чу Цинь — своим подвешенным языком. По словам бывалых сотрудников Чэнбинь, Чу Цинь сначала щедро раздавала обещания и рисовала картины прекрасного будущего, суля высокие зарплаты и свободу, но на деле в компании работало всего шесть-семь человек, едва удерживавших этот шаткий бизнес на плаву.

В тот вечер Сун Хуайцы читал в сети эти сравнения и находил их забавными. Теперь же, увидев Чу Цинь вживую, он с трудом мог разглядеть в ней ту самую эксцентричную и остроумную особу, о которой писали в интернете. Она была похожа на элегантную, гордую розу, чье лицо отражало опыт, зрелость и холодную красоту.

Очень интересно.

Чжун Ин проводила Чу Цинь внутрь, а ее водитель сел в машину и по указанию персонала направился на парковку. Сотрудник махнул рукой, приглашая Чэнь Жомина проехать вперед.

Поначалу Чэнь Жомин немного нервничал, но, вспомнив, что от его поведения зависит репутация Сун Хуайцы, он тут же взял себя в руки. Когда машина тронулась, Сун Хуайцы услышал тяжелое, прерывистое дыхание Чэнь Жомина. Он приподнял уголки губ и решил подбодрить этого занятого парня:

— Не нервничай, Жомин. Ты отлично справишься, правда? Я верю в тебя, расслабься.

Чэнь Жомин инстинктивно взглянул в зеркало заднего вида и встретился с ясными, светлыми глазами Сун Хуайцы. словно почувствовав взгляд, Сун Хуайцы поднял глаза и, глядя в зеркало, улыбнулся — его взгляд наполнился мягким светом, как рябь на прозрачном озере.

Напряжение Чэнь Жомина мгновенно испарилось, сменившись сосредоточенностью. Он уставился на дорогу и ответил:

— Да, я понял, господин Сун.

Господин Сун верит в меня.

Чэнь Жомин, ну ты даешь!

Правда, сдержать улыбку было непросто.

Заметив подъезжающий Хунцы, журналисты, которые как раз настраивали аппаратуру, поспешно вскинули камеры.

Этот Хунцы... неужели тот самый?

Светские хроникеры пришли в восторг. Еще бы! Этот человек был известен своим капризным нравом и манерой держаться свысока. Но при этом его лицо было настолько безупречным с

любого ракурса, что фотографии не требовали никакой обработки. Пара снимков в сети — и море трафика обеспечено, а если добавить к этому слухи о его холодности и надменности — просмотры взлетали до небес. Какой репортер не любит такого героя?

Все фотографии заняли свои места, кто-то даже включил видеозапись. Достаточно было немного смонтировать ролик, приложить фото — и очередной хит готов.

Машина остановилась. Через несколько секунд открылась водительская дверь.

Все как обычно, сначала выходит водитель, это понятно. Некоторые репортеры, уставшие держать тяжелые камеры, воспользовались паузой, чтобы опустить руки.

Но в следующую секунду в поле зрения появилось незнакомое, но невероятно привлекательное лицо. Несмотря на строгий черно-белый костюм, черты лица парня были резкими и мужественными, а смуглая кожа и выразительные скулы притягивали взгляд. Особенно густые брови и приподнятые уголки глаз делали его похожим на энергичного спортсмена. Костюм, сидевший чуть плотнее, чем нужно, подчеркивал широкие плечи, а рост под метр девяносто придавал ему вид модели с подиума.

Черт! Кто это? Почему я его раньше не видел?!

Лишь когда зазвучали затворы, замешкавшиеся репортеры поспешно поднимали камеры.

Черт возьми! Упустили! Тот ракурс был гораздо лучше! Парень, можешь встать обратно?!

Мужчина с пассажирского сиденья последовал за ним. Холодная отстраненность в глазах в сочетании с нежно-розовой рубашкой придавали ему особый аристократизм, а изящная запонка цвета шампанского была тем самым штрихом, который завершал образ. Как розовый закат, в котором растворяется золотое солнце. Волосы были уложены естественно, без лишней строгости, что придавало ему расслабленный вид.

Это Лань Сюаньцин, секретарь Лань. Значит, тот самый господин все-таки приехал.

Незнакомый симпатичный водитель открыл заднюю дверь, и камеры единодушно повернулись в ту сторону.

Сун Хуайцы вышел из машины. Когда он поднял голову, на его лице, которое раньше казалось лишенным способности улыбаться, вдруг расцвела улыбка. Она была похожа на теплый луч солнца, упавший на зимний снег, заставляя его искриться. По сравнению с Чэнь Жомином, Сун Хуайцы казался тонким белым фарфором, на котором мастер изящными мазками вывел черты лица.

Стоя рядом с Лань Сюаньцином, они составляли невероятно красивую пару. Длинноватые волосы на затылке, напоминавшие волчий хвост, в сочетании с винно-красной рубашкой

выглядели дерзко, но эта яркость была усмирена идеально выглаженным жилетом. Белый пиджак поверх был расстегнут, создавая ощущение легкости и добавляя ему утонченности — будто благородный принц из старинной сказки.

На несколько секунд воцарилась тишина, а затем раздалась пулеметная очередь затворов. Сун Хуайцы, хоть и чувствовал себя не в своей тарелке, послушно улыбался в камеры. Репортеры были настолько заворожены его красотой, что даже не перешептывались.

Чэнь Жомин никогда не видел ничего подобного, но невольно выпрямился и гордо поднял подбородок.

Покоряйтесь же обаянию господина Суна.

Подождав еще немного, Лань Сюаньцин сказал:

— Пойдемте, босс.

Ему казалось, что если они простоят тут еще минуту, то станут похожи на тех блогеров, что торгуют машинами.

Сун Хуайцы кивнул и повернулся к Чэнь Жомину:

— Жомин, спасибо, что подождешь нас здесь. Можешь погулять, я пришлю сообщение, когда мы закончим.

Чэнь Жомин улыбнулся в ответ:

— Хорошо, господин Сун.

Сун Хуайцы заметил, что, когда Чэнь Жомин улыбается, он не прячет губы, а широко раскрывает рот, обнажая белые зубы. Эта открытость и искренность, дополненная чуть выступающими клыками, выглядела так забавно, что Сун Хуайцы невольно усмехнулся — по-настоящему, широко. Его чайного цвета глаза засияли, отражая свет автомобильных фар.

Репортеры:! Снимайте, идиоты!

Чэнь Жомин замер, ослепленный этой улыбкой.

Как же красиво.

Словно в ночном небе внезапно расцвел яркий фейерверк.

Словно засохшая ветка, которая вдруг ожила и выпустила прекрасный цветок.

Чэнь Жомин не мог подобрать слов, но это мгновение навсегда врезалось ему в память.

Лань Сюаньцин чувствовал то же самое. Он никогда не видел Сун Хуайцы таким живым. Это было похоже на бескрайнюю пустыню, где лишь ветер гонит желтый песок, однообразно и скучно, и ты бредешь в никуда, не зная сколько, но однажды среди пыли находишь цветущий оазис. Пусть небольшой, но это открытие — настоящее чудо. Ты боишься, что это галлюцинация, боишься, что она исчезнет.

Улыбка была короткой — настолько, что люди не успели опомниться, как Сун Хуайцы снова спрятал её, скрыв за привычной маской.

Мягкий голос вернул Лань Сюаньцина и Чэнь Жомина к реальности:

— Секретарь Лань, пойдёмте.

Он сделал первый шаг, и Лань Сюаньцин тут же последовал за ним. Глядя, как они уходят, Чэнь Жомин сел в машину и по указанию сотрудника отъехал от входа.

<http://bllate.org/book/22454/2360856>